

Глядя на нефриты, он подумал о том, что можно опробовать, наконец, плавильню.

Она была немного похожа на котел, но если котел напоминал толстый пирог, или дже торт, учитывая его украшенность камнями и рунами на верхних кольцах, то плавильня напоминала большую утятницу и подвижные кольца на ней располагались сеткой: под разными углами. Все они имели точку пересечения в центре этого эллипса. К тому же ее размер внушал уважение: в длину устройство было около метра. И в диаметре тоже около полуметра. Это было довольно серьезное устройство.

Некоторое время Чэнь ЖЭун просто ходил вокруг него, разглядывая, словно новую сложную игрушку. Устройство имело кованые ножки, которые раскладывались и убирались, в прошлый раз он их даже не заметил.

Ножки не были высокими - в самый раз для установки этого агрегата на столе.

По идее в этом устройстве можно было собрать целый доспех на взрослого человека, и нормальный полуторный меч. Он подозревал, что внутри можно было задействовать развернутое пространство... ну это если верить свиткам.

Пока же он решил попробовать начать со своего нефрита.

Внутри плавильни любой материал делался мягким, словно воск, и его можно было скручивать как угодно, собирая любые формы... потому и именовался он плавильней.

Ну, такое не сразу конечно получится, но можно было соединить совершенно несоединимые материалы, как бы сплести их, потому что воздействие производилось вовсе не температурой, а иными средствами, можно было один материал поместить внутрь другого, так что они становились неразделимыми. Например, такая инкрустация камнями гарантировала, что ни один камень никогда не выпадет из своего гнезда. Если только не будет полностью разрушен. Это касалось, например, накопителей, но их обработка в плавильне гарантировала, что кристаллы будут служить намного дольше...

На следующий день небо прояснилось, и стремительно начал таять снег. Не Росса, тут серьезных зим и морозов не бывает. А в новой столице, расположенной южнее, и вовсе никогда не бывает холодов. Однако ночью ощутимо подмораживало, превращая дороги в настоящую полосу препятствий для повозок и пешеходов к утру. Никто не рисковал передвигаться на паланкинах, обычно популярных у дворян для передвижения внутри поместий, да и по городу из-за своей мобильности. Там, где повозка не пройдет, паланкин проносили без труда. Но по голому неровному льду это было чревато случайным падением носильщика - следовательно, и высоким риском падения самого паланкина.

Поэтому на улицах не было очень многолюдно особенно в утреннее время.

Когда было холоднее всего.

Чэнь Жун оставался в своей комнате и держал несколько жаровен перед кроватью или рабочим столом, читая свитки и книги. Даже с условием проведенного загодя утепления и «отопления» в доме было весьма прохладно. Трудно сказать, что там было у других, но о своих он все же позаботился. У всех были артефактные жаровни, стеганные одеяла с рунами сохранения тепла, амулеты согрева и одежда с теми же функциями. С двумя слоями стеганых одеял с рунами тепла он все еще чувствовал ночами холод. В лёт пошли «спальные мешки» и «ножные грелки» все расшитое рунами тепла, сильного нагрева они не давали, но были теплее температуры тела – как согретое одеяло. Резко возросли продажи лечебных пилюль, чайных сборов, эликсиров – многие страдали от простуд.

Ему самому было холодно со вчерашнего вечера. Нервное состояние постоянно давило на сознание. Он спал урывками, постоянно стараясь забить мысли работой с котлом и пытаясь освоить теперь и плавильню, рисуя проекты будущего оружия, и планируя точки, куда будут внедрены руны и пилюли, где будут находиться камни и накопители...Короче, занимался любимым делом, к которому у него был родовой дар.

Тут ему не хватало особых материалов, доступных по прошлой жизни из хранилища княгини, а в последствии и собственных запасов, но там не было подобных устройств... Возможности многих материалов, ставших доступными тут, еще предстояло раскрыть и освоить. Однако отдыхать все же было надо, и едва он ложился, мысли тут же атаковали его сознание.

Попутно из полученного нефрита было сделано несколько шпилек с разной внутренней закладкой, одна вышла особенно удачной, в дополнительные подвески на ней были вложены самые разные руны.

Из своей прошлой женской жизни А Жунь, он знал, что Жань Минь — пылкая личность, его огненная стихия демона-разрушителя не могла не наложить отпечаток на его характер. Но теперь, когда уже он оказался целью его пылкости, то не мог сохранять спокойствие.

В его очередном сне прошлой ночью, обольстительные глаза Ван Хуна и его нежный голос появились в одно мгновение, и затем в следующее его облик сменился Жань Минем, он вновь смеялся, позволяя ему укусь его.

Жун долго сидел и, наконец, опустил глаза. Он слегка усмехнулся, определенно этот укус что-то значил, был каким-то символом, знаком. Но вот чем... мысль мелькала на границе его сознания, но не задерживалась.

— Почему ты так много думаешь? Ты не должен думать ни об одном из этих людей. Чэнь Жун, время никого не ждет, ты должен что-то предпринять для надежности своего статуса, — сказал он сам себе под нос, разглядывая полученные украшения.

Их нельзя было назвать женскими, но все же некий изыск и даже вычурность в них были. Удержаться от всяких экспериментов с материалом в плавильне было сложно.

Местный нефрит был молочным, с вкраплением различных разводов, не сказать, что самым дорогим, но обработанный магией в артефакте, очищенный и насыщенный, он стал настоящим сокровищем. Ажурные головки шпилек, сами по себе представляющие рунные печати, пряжки, заколки, браслеты и кольца... он успокоился, только когда нефрит закончился, и пальцы поскребли по дну шкатулки.

Он вздохнул и задумался, попутно нанося кистью тончайшие узоры из рун на все свободные поверхности украшений.

Слабым и незначительным родственникам аристократических семей был один путь – удачное замужество. Это касалось не только девушек. Мужчина мог возвыситься за счет брака.

Так, как это произошло с Чэнь Юанем, женившимся на княжне Жуань. Вместе с женой муж приобретал зачастую и влияние ее семьи, или их проблемы. Потому к бракам в это время подходили очень серьезно. Жениться по любви было фактически нереально, а с новым законом подобное оставалось только для романов. За выгодный союз боролись не только сами девушки и юноши, но и их семьи.

Оставалось предполагать: что выгоднее клану Чэнь – отдать его наложником Ван или мужем генералу. И то и другое было очень соблазнительно для старейшин рода.

Но для Жань Миня была уже приготовлена и настроена на брак А Вэй. И они могли попытаться навязать ему ее. Но ведь попытка спектакля была разыграна не просто так. Сомнительно, что это инициатива только одной девушки. Хотя ...

Но ведь и генерал еще тот тип. Он мог и не согласиться с решением хоть всех Чэнь вместе взятых... Что уже показал.

С Ван еще хуже, потому что это клан высшего полета. Какая-нибудь А Вэй им точно не нужна. С А Жуном вопрос сложный...неизвестно дал ли знать родичам Ван Хун о его статусе омеги... но опять-таки, подобное пока востребованная информация ценная для очень узкого круга лиц.

В этой ситуации, если его начнут принуждать, то у него остается только публично предъявить знак Храма Неба, объявляющего его одаренным, а значит, свободным в своем выборе. Однако тогда охота на него примет просто катастрофический уровень. И первыми охотниками будут опять-таки Ван и Орден Неба, собственно и выдавшие этот знак.

Как говорится – куда ни кинь, везде клин. Поэтому такую эскападу следовало приберечь на крайний случай. А пока набирать силу и навыки, чтобы суметь постоять за себя.

Раньше он не чувствовал такой срочности, но на этот раз по какой-то причине он вдруг беспокоился о своей чистоте, вспомнив претензии Жань Миня... Или спектакль кузины.

Он действительно боялся, что однажды один из этих двух мужчин станет дразнить его, стимулируя, ведь он подросток, а затем заставит посторонних увидеть эту возбужденную растрепанную внешность, не давая ему пути назад. Ведь оба этих мужчины знают его статус.

Впрочем, если бы ВанХун согласился взять его мужем, он бы, пожалуй, согласился. Но тот говорит только о наложнике.

Ха! Он не будет ничьей вещью!

Но вот озвучь он о своей связи или попадись в компрометирующей обстановке... тут нравы средневековые. Его уже особенно и спрашивать не будут, заботясь о лице всего рода.

При этой мысли Чэнь Жун, покраснел, покачал головой, а затем спрыгнул с кровати, выполнил комплекс упражнений и позвал:

— Нянюшка, помоги мне с моим утренним туалетом.

— Иду! — услышав ясность и легкость, наконец вернувшиеся к голосу Чэнь Жуна, Матушка Пинь ответила столь же четким и ясным голосом.

Пока Матушка Пинь расчесывала ему волосы, закрепляла высокий хвост, перевитый тонкими косицами и а две рабыни, подаренные принцем, помогали на подхвате. Он решительно открыл шкатулку, позволяя женщинам выбрать из нее заколку для волос. Из украшений была отобрана фероньерка (кулон на цепочке, свисающий на лоб) и нефритовая шпилька в тон ему. Оба изделия были первыми экспериментальными артефактами, сделанными из полученного нефрита. Капля фероньерки несла в себе заклинание скрытности. Однако это никак не проявлялось внешне, разве что камень чуть более светился изнутри, что впрочем, было нормально для хорошего, правильно отполированного нефрита. Но эффект украшений вызвал дружный вздох женщин. Нянюшка не стала озвучивать, что подобных украшений она раньше у господина не видела. Учитывая, что шкатулка была полна разных нефритовых сокровищ. Хорошо, что шкатулку она ранее видела...закрытую.

Старый Шен в это время крикнул, выводя женщин ступора любования господином:

— Господин, вы не собираетесь сегодня отправится в поместье Ван увидеться с Ван Циланом?

Чэнь Жун нахмурился.

Он поджал губы, думая: «Если так будет продолжаться, все только запутается. Если ты знаешь, что недостаточно хорош для него, не потакай себе. Не продолжай тонуть, или ты погрузишься в безграничное страдание, как в жизни А Жунь.»

Пока он не будет способен постоять за себя, объявлять свой статус не было смысла.

При этой мысли, он решительно ответил:

— Этого более не требуется.— Перед его глазами предстало красивое лицо и обиженное выражение Ван Хуна, когда тот уходил.

Чэнь Жун энергично покачал головой и встал.

Умывшись и надев с помощью Матушки Пинь лисью шубу, крытую расшитым рунами шелком, он вышел на улицу. Шуба была роскошна и достойна принца. Ее недавно сделали в его городской мастерской, и он сам рисовал для нее руны...Кто-то из охотников расплатился отличными шкурками за амулеты и стеганную броню. В горах и степях, по слухам, хватало лис. Лисий мех был наиболее популярным для дворян, однако чем выше был статус, тем более дорогими становились и шубы.

Чэнь Жун испытал на этих шкурках специальный состав для обработки, поэтому мех был отменного качества. Шубы тут шили мехом внутрь, покрывая с лицевой стороны их дорогими тканями, чаще всего дамасскими, или расшитым вручную плотным шелком.

Несмотря на яркое солнце, глубокий снег еще оставался во дворе и скрипел, когда он шел. Значит, все же морозило.

Медленно, шаг за шагом, Чэнь Жун покинул свой двор через заднюю калитку, выходя на заросший холм.

Он неосознанно встал на ту же знакомую дорогу. Но на этот раз деревья с обеих сторон были без листьев и погребены под снегом, а поверхность заснеженной дорожки к тому же покрыта грязными следами.

По пути встречавшие его слуги и служанки с любопытством поглядывали на него. Слишком юноша был красив в своей богатой шубе и с фероньеркой на голове, скрепленной с высоким хвостом, удерживаемым сложной серебряной заколкой с узорчатой нефритовой шпилькой с подвесками - он больше походил на небесного принца, чем на смертного. И уж точно никак не походил на скромного сына наложницы из побочной ветви.

Некоторые встречные еще долгое время раскрыв рот шли спиной вперед не в силах оторваться от такого восхотительного образа.

Из-за этого, свернув с обсаженной деревьями тропинки слуг на небольшую дорожку в зарослях, он, наконец, остался в тишине и покое, активировав кулон фероньерки для скрытности, надоели эти взгляды.

Ветер приносил с собой пронизывающий мокрый холод, и Чэнь Жун, который шел уже полчаса, больше не мог выносить холода. После некоторого колебания он повернулся, чтобы вернуться.

В этот момент ясный и спокойный голос донесся до него из леса:

— Думаю, ты преувеличиваешь ситуацию, Цзыжунь. Хотя я не встречал твоего младшего кузена, беспомощный подросток, осмелившийся войти в город, осажденный варварами, очень достоин восхищения. И возможно, как он говорит; это может оказаться благодарность, а не любовь.

Помолчав, он вздохнул и добавил:

— То ли из благодарности, то ли из любви, но найти подобного спутника нелегко. Если бы он захотел, я бы женился на нем в мгновение ока!

Чэнь Жун услышал это, невольно напрягаясь. Бессознательно его шаги смягчились, когда он спрятался за высоким баньяновым деревом.

Люди в лесу замолчали.

— Чжан Сян, ты храбрый, раз хочешь жениться на таком человеке, — внезапно рассмеялся Чэнь Саньлан, его голос Чэнь Жун узнал безошибочно. Кажется, эти двое прогуливались по той самой тропе, с которой он свернул. — Ты не боишься, что он будет умыться слезами каждый день после свадьбы, потому что скучает по своему прежнему любовнику? — Он снова рассмеялся и презрительно сказал, — Но, честно говоря, твое положение хорошо сочетается с его.

Услышав эти слова, Чэнь Жун резко обернулся. Он широко раскрыл глаза, желая увидеть мужчину за густыми зарослями. Но как он мог?

— Я верю, что он не согласился бы выйти за меня замуж, если бы оказался влюблен в другого мужчину, — ответил ровный и спокойный голос Чжан Сяна. — Но если бы он согласился выйти за меня замуж, то тщательно продумал бы свой выбор.

— Ты очень великодушный, — громко рассмеялся Чэнь Саньлан.

Он снова слышал шлепанье по снегу; мужчины приближались к нему.

Наконец, всего в пятнадцати шагах от него раздался голос кузена Чэнь Саньлана:

— Ладно, давай больше не будем говорить о браке. Чжан Сян, с тех пор как я был унижен, я не видел ни тени моих старых друзей и знакомых. Только ты все еще приходишь ко мне. Древние говорили, что истинные друзья — те, кто остается с нами через невзгоды. Мы не были так близки, но ты неожиданно единственный надежный друг, когда что-то пошло не так.

Чжан Сян улыбнулся.

Они вышли на тропинку у ручья в пятнадцати шагах от того места, где стоял Чэнь Жун. В этом месте снег был по щиколотку, и идти приходилось очень медленно.

Чэнь Жун тихо посмотрел.

Чэнь Саньлан находился слева. Его сопровождал молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, с прямоугольным, ровным и смуглым лицом, и большими живыми глазами. К тому же очень высокий. Хотя он не был ни белокожим, ни красивым, его прямая осанка и здоровый румянец контрастировали с бледностью Чэнь Саньлана, что являлась у последнего следствием чрезмерного злоупотребления вином и похождениями в борделях. Свои похождения кузен не бросил и сейчас, тайно посещая бордель ночами с попустительства матери, жалеющей дитяtko.

Чэнь Жун перевел взгляд на его одежду. В этот холодный день на нем тоже была лисья шуба. Однако если присмотреться, можно было заметить следы износа на манжетах и воротнике.

Должно быть, это и есть Чжан Сян. Его внешность, происхождение, темперамент — все это делало его именно тем скромным ученым, которого он искал! Да!

Именно с таким мужчиной он мог бы спокойно жить и совершенствоваться! С ним можно без проблем заключить равный брак, а позже взять пару наложниц для рождения наследников!

Глаза Чэнь Жуна широко раскрылись, глядя на него и Чэнь Саньлана нескольких шагах. Только когда они исчезли, он потихоньку пошел домой в глубокой задумчивости. Явно этот парень был дворянином, так что ущерба статусу не будет...а что тот, кажется, оказался в стесненных обстоятельствах, так у Чэнь Жуна хватает обеспечения... И главное, он в случае равного брака не сможет на все это наложить руку, как было бы в случае старшего мужа. Такому как Жань Мин на фиг не нужны его лавки, он вероятнее всего их просто распродаст, а его будет использовать как собственную батарейку. А ВанХун передаст их управление своему клану, вместе с доходами от них, вновь сделав Чэнь Жуна зависимым.

Оно ему такое надо?

Небо затянуло снежными тучами уже с полудня, а вечером снова пошел снег.

Для людей Нань'яна снег являлся защитой, посланной богами. На какое-то время встревожившиеся жители снова рассмеялись. Музыка широко распространилась даже в поместье Чэнь. С самого утра Чэнь Гонжан и его друзья принимали куртизанок на снежных свиданиях, наслаждаясь танцами, музыкой и философскими беседами. Любование заснеженным садом было популярно среди ученых.

Эти вещи не касались Чэнь Жуна.

Он провел день, колдуя над котлом и безуспешно думая о том, как найти возможность встретиться с ученым по имени Чжан Сян. И попробовать с ним договориться. Он ничего не мог поделать. Без родителей, будучи зависимым подростком, у него, по сути, не было возможности познакомиться с возможными кандидатами для брачного союза. Девушки, бывавшие в его поместье, явно даже не позиционировали его как возможный интерес, из-за юности и происхождения, также потому что он уже позиционировал себя как « надкушенный персик», а парни пока особо не допускались на эту территорию. Те же приглашения, что приходили, могли повредить его репутации – с этим приходилось быть особенно осторожным в его ситуации.

Кто знает, какие планы были у приглашающих. Он был представлен свету только один раз и то, как будущий младший. Хотя, спасибо Цилану, тот исправил этот момент. Вольно или невольно. Но получилось то, что получилось. Теперь он на брачном рынке выставлен не только как младший, но и как равный. Но для надежности следовало сдать императорский экзамен.

Вздыхнув, Чэнь Жун решил заняться чем-нибудь, чтобы скоротать время. Он позвал Старого Шена, чтобы тот отвез его в магазины. Ему было, что передать для продажи.

Когда он поднял занавеску и уже сел в шницзюй, во дворе слышались шаги. Вдруг чья- то служанка крикнула:

— А Жун дома?

— Да, — немного озадаченно ответил Чэнь Жун.

Вошли четыре служанки, их вела та, что прислуживала Даме Жуань.

Не ожидая, что Дама Жуань окажется той, кто ищет его, Чэнь Жун сразу же поднял свою настороженность, спрыгнув вниз, спрашивая:

— Что моя тетя хочет от меня?

Старшая горничная с презрением наблюдала за его небрежным поведением. Мальчишка прыгал как простолюдин, вместо того, чтобы достойно сойти из повозки, воспользовавшись помощью слуги. Она отдала беглый поклон и затем сказала,

— В поместье Принца Нань'яна вечером будет банкет. Вы теперь знамениты в городе, Дама хочет, чтобы я попросила вас вовремя подготовиться, чтобы вы могли присутствовать.

Закончив, она повернулась, чтобы уйти.

Поглядев им вслед, Чэнь Жун задумался.

— Но господин, Принц Нань'яна...? — спросила его подошедшая сзади Матушка Пинь.

Чэнь Жун покачал головой и тихо сказал:

— Они даже не пытались притворяться. Скорее всего, никакого обмана.

<http://erolate.com/book/1285/36158>